

Он боялся, что мама рассердится, но даже больше не хотел её расстраивать. Жизле был взволнован, совсем по-другому, чем тогда, когда его брали интервью. Это была радость от того, что он сам, собственной персоной, появился на телеэкране. Глаза его расширились, будто он хотел запомнить каждый кадр, где мелькал он. Но, посмотрев на маму, Жизле смутился: "Мама, ты... не рада?" Почему она не смеётся? Си Тянь чувствовала, что если она рассмеётся сейчас, то её можно будет считать настоящим привидением. Её сын, подбирающий мусор, попал на телевидение, и при этом заявил, что мама его бьёт, и даже мать не могла посмеяться. Но вспоминая, что Жизле собирал бутылки ради её слов, Си Тянь не могла произнести ни слова. "Просто смирись," - подумала она, и тут же услышала голос Цзи Нинъи: "Жизле, не говори вслух, что мама тебя била." Жизле не понял: "Почему?" Цзи Нинъи ответил: "Потому что мама ударила тебя, потому что ты первым пнул маму, мама никого не бьёт просто так." "Но ты сказал в телевизоре, что мама ударила, а про причину, почему она тебя ударила, не сказал, и теперь все думают, что мама плохая и бьёт людей просто так." Услышав это, Си Тянь невольно ахнула про себя, хваля Цзи Нинъи. Какой же он хороший сын, всё время думает о маме. Жизле тоже запоздало понял, что было не так, опустил голову и стал вертеть пальцами, пробормотав: "А-а." Цзи Нинъи продолжил: "И в телевизоре это показывают, много людей увидят и подумают плохо о маме, и мама будет грустить." Жизле испуганно поднял голову и посмотрел на Си Тянь, в его глазах мелькнула тревога. Сначала он не хотел, чтобы мама увидела его по телевизору, опасаясь, что она рассердится, увидев, как он собирает бутылки, но теперь он почувствовал, что грусть мамы куда страшнее гнева. Он боялся, что мама рассердится, но не хотел, чтобы она грустила. Цзи Нинъи продолжил: "Поэтому впредь, Жизле, не говори другим, что мама кого-то ударила, потому что это не мамина вина." Жизле тихо спросил: "А если папа увидит, он тоже неправильно поймёт?" Цзи Нинъи ответил: "Если папа не знает правду, он может неправильно понять." Жизле робко посмотрел на Си Тянь и осторожно коснулся её руки: "Мама, не грусти." Он храбро сказал: "Я расскажу папе, я пойду к тётке-репортёру и снова скажу, что мама не плохая." Си Тянь никогда прежде не видела Жизле с такой стороны, она знала, что она поступила неправильно, она немного испугалась, а в её ярких глазах мелькнула тревога, и она беспокойно посмотрела на сына. Рука ребёнка лежала на её руке, мягкая, крепко сжимавшая её ладонь, немного робкая и зависимая. Сердце Си Тянь смягчилось на мгновение: "Всё в порядке, Жизле, мама знает, ты просто нечаянно сказал, как сегодня, когда ты брал интервью у дяди, ты просто сказал, что мама не бьёт людей, верно?" Дети очень чувствительны к человеческим магнитным полям, как будто у них есть природный радар. Жизле кивнул: "Потому что он плохой." Он снова почувствовал радость, потому что мама всегда верила его словам. "Поэтому мама считает, что всё в порядке, и тебе не нужно идти к тётке." Она взяла руку Жизле в свою, "Я не ожидала, что Жизле окажется на телевидении, это здорово". Жизле расправил плечи после похвалы: "Да, мои одноклассники очень позавидуют, если увидят." "Но я не буду им говорить." Жизле сказал, "Я не хочу, чтобы они неправильно поняли маму." Когда он сказал это, он был очень серьёзным и милым, Си Тянь погладила его по щеке: "Ты такой хороший." Жизле немного смутился и сам забрался с дивана, переключил канал и сказал: "Я больше не хочу смотреть этот телевизор." Затем он переключил на "Свинку Пеппу" и сказал: "Давай смотреть мультфильмы." Си Тянь не могла нарушить детскую радость в этот момент: "Хорошо." Она действительно не понимала, что такого хорошего в этой розовой свинье, но Жизле смотрел на неё очень серьёзно и хихикал. Си Тянь бросила взгляд на Цзи Нинъи, было очевидно, что Цзи Нинъи не очень любил смотреть такие мультфильмы. Си Тянь подошла к нему и положила руку ему на ухо. Когда он заметил это, он повернул голову. Си Тянь подошла ближе и прошептала: "Спасибо, Нинъи, за то, что объяснил маме." Цзи Нинъи слегка покраснел и, подражая ей, прошептал: "Потому что я не хочу, чтобы кто-нибудь неправильно понял маму, мама не плохая, и мама очень хорошая." Сердце Си Тянь смягчилось, как же ей повезло с таким сыном, как Цзи Нинъи, как же ей повезло! Си Тянь, охваченная материнской любовью, сразу же решила сама приготовить еду для своих двух малышек. Си Тянь умела готовить, но вкус блюд был не очень хорошим. Но теперь всё изменилось, она могла не просто следовать

видеорецептам, чтобы научиться готовить. У неё была тётя, которая готовила просто великолепно, и она могла давать советы по ходу дела, и вкус точно улучшится в несколько раз. Си Тянь пожарила овощи и сварила суп. Она не могла приготовить ничего сложнее. В конце концов, тётя доделала остальные блюда. Си Тянь с энтузиазмом вынесла блюда и поставила их на стол вместе с теми, что пожарила тётя. Дети привыкли сначала пить суп, Си Тянь наблюдала, как они наливают суп, а затем пьют его, и сразу же спросила: "Как вам?" Жизле нахмурился: "Немного странно." Си Тянь: "Что странного?" Жизле не мог сформулировать, он посмотрел на стакан с водой рядом, и сразу же нашёл подходящее определение: "Как будто воду пьёшь." Си Тянь сделала глоток, и правда, вкус был пресным. "Ну и ладно," - успокоила она себя, - "пресный суп вкуснее." "Попробуйте овощи ещё." После того, как Цзи Нинъи откусил, он широко раскрыл глаза и посмотрел на неё: "Мама готовила?" Си Тянь не ожидала, что у Цзи Нинъи будет такая способность, и она немного смутилась, когда он сказал это прямо: "Это я." Цзи Нинъи крепче сжал палочки и сказал серьёзно: "Вкусно." Когда Жизле услышал, что овощи вкусные, и их приготовила мама, он сразу же взял свою ложку и зачерпнул большую ложку: "Я тоже хочу!" Только после того, как он прожевал, Жизле замер от восторга. Его щёки надулись, он несколько раз пережёвывал, а затем с трудом проглотил. Он поднял голову и молча посмотрел на брата. Брат солгал, вовсе не вкусно. Си Тянь не ожидала, что её кулинарные навыки действительно улучшились. Если Цзи Нинъи нравится, то она может готовить так и впредь. Жизле неохотно доел зелёные овощи, которые были в его миске, размышляя про себя, как бы не выбросить их. Но когда он посмотрел на брата, тот всё ещё ел овощи. Жизле хотел что-то сказать, но молча замолчал. Папа сказал, что у всех разные вкусы. Просто он больше не трогал зелёные овощи. Наконец, Си Тянь радостно взяла палочки, взяла немного жареных ею овощей и собиралась попробовать свой кулинарный прогресс, но, как только она откусила, её лицо изменилось. Овощи были немного пережарены и пересолены. Вероятно, она добавила слишком много соли. В трудных условиях, ещё можно было бы есть, но по вкусу они отличались от тех блюд, которые жарила тётя. Увидев, что Нинъи всё ещё ест, Си Тянь сразу же сказала: "Нинъи, не ешь, еда слишком солёная, я возьму и выброшу." Цзи Нинъи покачал головой и сказал: "Не выкидывай, мне нравится, мама." Однажды он пожалел, что не доел жареные мамой овощи, потому что после того, как мама заболела, он больше не мог их есть. Хотя он не любил овощи, его любовь к маме полностью перекрывала неприязнь к овощам. Даже если у всех разные вкусы, Си Тянь была уверена, что никому не нравятся пережаренные овощи. Она, казалось, знала причину, по которой Нинъи не хотел, чтобы она выбросила их, и поэтому сказала: "Я буду готовить и дальше, и Нинъи будет их есть снова и снова, ладно?" Она просто думала, что Нинъи не хотел выбрасывать еду, которую она приготовила. И в самом деле, Цзи Нинъи мягко спросил её: "Ты будешь ещё готовить?" Си Тянь кивнула: "Да, но я не очень люблю готовить, может быть, я буду готовить не каждый день." Цзи Нинъи улыбнулся: "Не важно, каждый день или нет, когда я вырасту, я буду готовить для мамы." Си Тянь сказала "да", а затем отодвинула овощи в сторону. Жизле полупонял и сказал: "Так что не в том дело, что у меня и у брата разные вкусы, просто она не вкусная." Си Тянь ощутила укол в сердце. Но Жизле потом встал и налил себе миску супа и сказал: "Я пью суп, который приготовила мама." Си Тянь не ожидала, что дети проявят такое уважение. Она допила миску пресного супа, который она приготовила. Это действительно успокоило сердце старой матери, которую немного опечалило неудачное приготовление еды, словно они выпили горячей воды. Во время еды Цзи Нинъи несколько раз тихо смотрел на неё, и Си Тянь не раз его заметила. После еды Си Тянь спросила его: "Почему Нинъи все время смотрел на меня только что?" "Мама, не грусти, мне нравится еда, которую готовит мама." Си Тянь улыбнулась: "Хорошо, я не грущу." Как только Цзи Нинъи снова посмотрит на неё, мама будет готовить для них, как это было давно, значит ли это, что мама больше никогда не заболеет, никогда. "Что случилось?" Си Тянь чувствовала, что Цзи Нинъи сегодня немного странный, все время смотрит на неё, словно она может исчезнуть в следующий момент, она не могла вынести такого взгляда, её тон стал гораздо мягче, и она даже нежно погладила Цзи Нинъи по

волосам. Это, казалось, было сигналом разрешения покапризничать. Впервые Цзи Нинъи бросился ей в объятия, как ребёнок, и обвил руками её шею: "Мама, не болей." Си Тянь не знала, почему, но она увидела в этот момент хрупкость Цзи Нинъи, и он наконец стал похож на ребёнка. Она погладила Цзи Нинъи по плечу и сказала: "Я не заболею, у меня отличное здоровье." После этого инцидента Си Тянь заметила, что Нинъи, казалось, немного изменился и стал гораздо счастливее. Он также сам стал рассказывать Жизле сказки. Вечером Цзи Цзянчжоу вернулся домой и принёс новости о том, что репортёр, тайком взявший интервью у Жизле, также отредактировал видео и выложил его в интернет. Блогер, из-за которого произошёл скандал, уже опубликовал извинения и должен будет нести соответствующую юридическую ответственность. Си Тянь не ожидала, что Цзи Цзянчжоу будет так мощным, он действительно заслуживает названия "король из романа". Жизле, казалось, понял, но не полностью: "Папа, я же не соврал, этот дядя сделал это намеренно, да?" Цзи Цзянчжоу открыл почту и показал Жизле оригинальное видео: "Ты не соврал, Жизле, ты очень хорошо сказал." Видео снова запустили на компьютере, но в отличие от прошлого раза ответом Жизле было: "Нет, нет, мама не бьёт людей." Глаза Жизле загорелись, и он повернулся к Си Тянь: "Мама, вот что я сказал." Си Тянь улыбнулась и кивнула: "Я всегда верила Жизле." Жизле сразу же сказал Цзи Цзянчжоу: "Папа, не неправильно понимай маму, мама не плохая, она не бьёт кого бы то ни было просто так." Взять на себя ответственность за свои ошибки не легко для ребёнка, Жизле немного покраснел и приглушённым голосом сказал: "Я первым рассердил маму." Цзи Цзянчжоу улыбнулся: "Хорошо, я понимаю." Он тоже смотрел сегодня интервью с его младшим сыном и видел, что когда его младший сын копался в мусорном баке, его терпение было гораздо лучше, чем у Си Тянь. Цзи Цзянчжоу верит в то, что он видит собственными глазами, и нынешняя Си Тянь не такая, которая делает что-то просто так. Кроме того, какого ребёнка не шлёпали в детстве. В общем, Цзи Цзянчжоу не был человеком, который безгранично любил своих сыновей. Жизле снова подошёл к Цзи Цзянчжоу, прижался к его уху, его голос был так тих, что никто не мог услышать его, Цзи Цзянчжоу ещё думал, что Жизле хочет ему прошептать, как вдруг услышал незрелый голос Жизле: "Папа, не разводишься с мамой из-за этого." Цзи Цзянчжоу был удивлён, откуда Жизле в таком юном возрасте знает о разводе? Жизле сказал ещё раз: "Если ты разведёшься с мамой, я буду жить с мамой." Цзи Цзянчжоу: ...Какой же он хороший сын. Цзи Цзянчжоу нахмурился: "Не говори ерунды." Жизле смотрел телевизор и знал, что взрослые легко разводятся, но он не понимал конкретного смысла развода, то есть родители не живут вместе, но Жизле считал, что это не важно, потому что оказалось, что отец редко приходит домой, а он и его старший брат живут с матерью. Дело с интервью репортёра быстро разрешилось. Когда Си Тянь снова поискала в интернете, она обнаружила, что видео, где Жизле тайком взял интервью человек, было удалено и снято с полки. Она вздохнула: "Вот она, сила денег". Затем она снова посмотрела на Цзи Цзянчжоу и сразу же почувствовала, что в нём есть властный характер "Тяньлянь Ван По". Си Тянь с большим энтузиазмом налила ему чашку горячей воды, что вызвало у Цзи Цзянчжоу удивлённый взгляд. Си Тянь просто ответила стандартной улыбкой. Но Си Тянь не ожидала, что как раз тогда, когда она думала, что дело улажено, возникнет ещё одна проблема, и на этот раз её вовлекут в это. Так как Си Тянь просматривала несколько новостей о Жизле, на следующий день большие данные подогнали её прямо, и она увидела сравнение двух фотографий, на одной была она в детстве, а на другой - Жизле. Два лица были на 80% похожи, и в тексте было написано: "Раскручивает собственного ребёнка, не планирует ли Си Тянь вернуться и сниматься в плохих фильмах?" Увидев свое имя, Си Тянь очень озадачилась. Она открыла комментарии и увидела, что многие люди сомневались так же, как и она, спрашивая, кто такая Си Тянь наткнулась на статью о своей "популярной науке": женщина, снявшая несколько неудачных фильмов и вышедшая замуж за богатого. [Какой же богатый муж позволит жене возвращаться, да и Си Тянь особого успеха не добилась, да ещё и банкротов нынче хватает.] [Странно было тогда. В видео, где двое детей собирают мусор, смотреть не на что, сплошная шумиха.][Да, одеть детей в одежду за тысячи долларов, чтобы мусор собирали, не тема ли для

хайпа?][Детей жалко, их родители используют для накрутки просмотров.]Взглянув на эти домыслы, Си Тянь молча подумала, только сейчас она осознала, что была всего лишь звездочкой. Немедленно она ввела свое имя в поисковую строку. Какая же девочка в детстве не мечтала стать звездой? Си Тянь, будучи ребенком, после просмотра костюмированного сериала, укутывалась в одеяло и представляла себя принцессой. Но результаты поиска несколько отличались от ее ожиданий. На первой странице большая часть была занята руководителями или сотрудниками какого-то предприятия под ее именем, а остальное - тезками. Наконец, в самом низу, Си Тянь нашла себя. Небольшая роль второго плана в телесериале. Хотя, судя по информации из "Википедии", сериал этот был нелепый, но Си Тянь все же рискнула и нашла его, даже оформив семидневную пробную подписку на видеосервис. Было видно, что сериал был снят на копейки, и зрителей у него было совсем немного. Под сериалом было не больше пятидесяти комментариев, и большинство из них - ругательные. Си Тянь нашла эпизод, в котором она снималась, щелкнула по кнопке "быстрая перемотка" и, наконец, увидела себя. Она едва узнала себя. В сериале на актрисе был нанесен кричащий макияж, совершенно не соответствующий тематике исторических костюмов. К тому же, сериал был пародийным. Си Тянь смотрела, как ее персонаж в сериале говорит современными фразами, с чрезмерной эмоциональностью, и покрылась мурашками. Сегодня она зря включила компьютер. Си Тянь решительно решила выключить его! "Мама по телевизору!" - внезапно раздался голос Джи Нинь. Повернувшись, она увидела, как Джи Нинь подбежал к ней, посмотрел на экран с действующими лицами сериала и, улыбаясь, сказал: "Мама такая красивая, как фея". Си Тянь посмотрела на дешёвую одежду и вульгарный макияж на экране и подумала: "Не слишком ли Джи Нинь меня идеализирует?"

<http://tl.rulate.ru/book/110371/4177451>